Сулейманов Д.И.,
бывший следователь

Криминалистика: проблемы обучения и практики

Наука - это атмосфера жизни? Жизнь - это особая форма существования и движения материи, совокупность явлений, происходящих в организмах?

Про атмосферу придумал, про жизнь посмотрел в словарях, перешел к атмосфере и вспомнил (а может и узнал), что она состоит из стратосферы, а там еще тропосфера...

Словарь С.И. Ожегова, 1985 года издания, однако издание 17-е, стереотипное. Первое же издание словаря увидело свет в 1949 году. Так, что же нового о жизни стало известно науке за истекшие 55 лет? По-прежнему ли жизнь — это особая форма существования материи или о ней узнали (или придумали) что-то новое? А атмосфера? Невежда!? Возможно, но... Но, как справедливо отметил Чарльз Перси Сноу, "...гуманитарии жалуются на невежество естествоиспытателей, но не могут ответить, в чем состоит второй закон термодинамики".

Просто, эти понятия — наука и жизнь — уже давно интересует меня в других аспектах, а, о всем достаточно четко изъяснился Кузьма Прутков.

Причем тут криминалистика? Я - следователь. Наука, как атмосфера или стратосфера жизни, интересует меня поскольку - постольку. В ВУЗе меня научили пользоваться фотоаппаратом ФЭД, и разъяснили, из чего состоит следственный чемодан. Кстати, содержимое его не прибавилось, а убавилось. Закончились порошки и дактопленка. Перешли на обтерку графитовых стержней от карандашей и рулончики с пленкой для обертки, приятно именуемые "скотч".

При расследовании особо каверзных преступлений приходится обращаться к помощи толковых словарей, то бишь учебников, учебных и методических пособий и иных работ по науке криминалистике, авторы которых, бравируя от-

сутствием соавторов, гордо именуют их монографиями. (Монография - научное исследование, посвященное одному вопросу).

Так, что нового замолвили ученые-криминалисты для бедного следователя в последние десять лет? (Словосочетание "бедный следователь" - не анекдот из двух слов, о чем речь пойдет ниже).

История, объект, предмет, понятие, система, классификация, категории, задачи, законы, принципы, язык, природа, место в системе научного знания, техника, тактика, методика ... Это нам сейчас не надо, это все общие слова, это мы проходили ...

А, вот. Что-то новое. Криминалистическая эйдология, криминалистическая феноменология, криминалистическая кадаврология, криминалистическая игра с обратной мозговой атакой, эффект переутомления масками, эффект петуха на навозной куче, эффект лабиринтного человека, агрегатирование аналитическое, криминалистическая ситуалогия, аналитическая системотехника, ловушка с детонацией социального стереотипа, ловушка тщеславия…

Отлично. Одно звучание чего стоит. Рассмотрим, чем следователю может быть полезна криминалистическая кадавралогия[1]. "Логос" мы знаем, "кадавр" (лат. cadaver) - труп, мертвец. Получается учение о трупах, наука о мертвецах. Этого нам не надо, тем более, что судебная медицина этим уже занимается.

Пошли дальше. Чем нам поможет петух на навозной куче? Читаем: "эффект в этичной форме может использоваться при аргументации дефектности защиты обвиняемого, который думает, что за ним эскадроны доказательств оправдывающего характера, но в действительности они очень просто разбиваются логикой конкретных доказательств вины. Эту тему можно обсуждать с процессуальным противником"[2].

Не пойдет. Наших обвиняемых навозом не проведешь.

Ловушка тщеславия. "Польстите своему тактическому партнеру: искренно и неоднократно. Он раскроется раньше, чем вы ожидаете"[3]. Непонятно, если

искренне и неоднократно, то почему это ловушка? Обманывать же при допросе УПК Азербайджанской Республики запрещает.

Криминалистическая эйдология. То, что надо, поскольку теория рождения, развития, оформления и практического использования криминалистических идей. Что-то знакомое, где-то об этом уже писалось, правда в другой интерпретации, однако искать по словарям нет времени, да и сложно очень без чего-либо разобраться.

Криминалистическая феноменология - подход к преступлению как оригинальному явлению, единственному в своем роде феномену и т.д. и т.п.

Надо ли это все следователю, дознавателю, прокурору, судье или оперативному работнику? Будут ли это изучать в ВУЗах? Можно ли этому обучить и нужно ли этому обучать? И, вообще, кому это надо, кроме авторов теорий, приемов, эффектов и ловушек?

Мы не против нового в науке, если это новое когда-либо будет использовано на практике. Иначе это уже не наука.

Неоднократно отмечалось, что в последние десятилетия криминалистика ушла в саморазвитие и беспредметное теорезирование, примеры чего указаны выше. И Р.С. Белкин, и С.В. Образцов, и В.Я. Колдин, и другие ученые-криминалисты согласны, что "в криминалистической науке к настоящему времени накопилось значительное число различных умозрительных конструкций и "открытий", которые не имеют ни теоретических, ни практических обоснований"[4], "... вносящие разнобой и путаницу в систему подготовки кадров"[5].

Более того, отмечается, что в последнее время "...актуальные и значимые для практики достижения и рекомендации криминалистики не привлекают внимания практиков и не используются ими в своей деятельности[6].

Так, Р.С. Белкин в своей последней работе "Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня'" приводит результаты опроса 100 следователей и 50 экспертов, согласно которым мало знакомы, либо не знакомы и не используют данные теории ситуалогии 92% следователей и 88% экспертов; моделирования

- 67% следователей и 49% экспертов; прогнозирования - 30% следователей и 65% экспертов; механизма преступления - 89% следователей и 98% экспертов (7).

Согласно исследованиям В.П. Бахина, спрос на публикации по вопросам криминалистической техники составляет из общего числа публикаций 8,5%, а предложение - 7,1%; в области криминалистической тактики соответственно 18,9% и 10,2%; в области криминалистической методики - 45,2% и 8,3%; по общим вопросам криминалистики -16,8% и 8.8%.

Подобное положение следователи объясняют отсутствием специализированных изданий о новом (92,6%), недоступностью необходимых источников (87,4%), сложностью поиска и выделения рекомендаций в тексте (71,6%), неконкретностью рекомендаций (65,3%), сложностью восприятия материала (67.4%), недостатком времени (67,4%) (8).

Со времени проведения В.П. Бахиным исследования прошло около 15 лет, но положение не изменилось: сложность изложения и, соответственно, сложность восприятия по-прежнему являются основными факторами, влияющими на спрос криминалистических рекомендаций.

Выход из создавшегося положения В.А. Образцов видит в необходимости окончательного определения природы криминалистики и, отчасти, его предложения представляются правильными (9).

Споры о природе и, соответственно, о предмете криминалистики, продолжаются на протяжении всего развития этой науки. Но, общеизвестно, что понятие предмета науки относится к числу динамично развивающихся, отражающих состояние науки на каждом этапе ее существования. Не является исключением и криминалистика.

Какое отношение к этой дискуссии имеют студенты юридических ВУЗов? Весьма опосредственное и, вместе с тем, непосредственное. В дискуссии они не участвуют, но вынуждены изучать (либо вызубривать) точки зрения авторов учебников по криминалистике и их отношение к мнению оппонентов, либо наоборот, изложенные на труднозапоминаемом сленге.

Криминалистика - это наука о раскрытии (расследовании) и предупреждении преступлений. Так ответили 268 опрошенных студентов из 300, когда им предложили своими словами дать определение криминалистики.

Оставшиеся 32 человека пытались вспомнить определения Р.С. Белкина, А.В. Дулова, Н.П. Яблокова, И.Ф.Крылова, В.А. Образцова, С.Р. Россинской и других ученых, по учебникам которых изучали криминалистику.

Мы не сторонники упрощенного подхода к преподаванию криминалистики и подготовке криминалистических рекомендаций практическим работникам, однако считаем необходимым свести к минимуму влияние спадов в развитии науки на обучение и практическое применение ее разработок.

Действительно, если наука не будет развиваться, какой толк в устаревших постулатах и рекомендациях, отстающих от жизни?

Решение проблемы представляется в следующем.

В любой науке прикладного характера, каковой является и криминалистика, имеются положения, как направленные на непосредственное решение задач практики, так и служащие развитию самой науки в целях последующего развития положений, предназначенных для практики. Процесс этот должен быть непрерывен: наука - практика - наука - практика и т.д., поскольку противное чревато вымиранием науки. Естественно, что отдельные положения науки будет опережать практический спрос, либо не соответствовать его требованиям, что, в свою очередь, будет стимулировать развитие науки, поиск в ней новых путей и решений.

Студенты обучаются азам науки, научному мышлению, с тем, чтобы использовать полученные знания на практике и продолжить их развитие. Развитие знаний будет происходить по той же схеме: практика - наука - практика - наука и т.п. И здесь разрыв в цепи ведет к деградации.

Для того, чтобы определиться с обучением, необходимо определиться с предметом криминалистики. Достаточно подробный анализ существующих точек зрения и аргументов по данному вопросу сделан Р.С. Белкиным (10).

Результаты анализа позволяют утверждать: никто из авторов определений криминалистики не отрицает, что наука эта о раскрытии (расследовании, предупреждении) преступлений. Неполно? Возможно, но суть то верна. Механизм преступления, информация о нем, методы ее поиска, сбора, оценки и использования - все это элементы раскрытия преступления. Что понимается под раскрытием преступления и в чем разница между раскрытием и расследованием? Любой студент или следователь на досуге способен задать пару сотен подобных вопросов. Вот для этого и наука, и ее сподвижники.

Здесь представляется необходимым также затронуть проблему подготовки и защиты диссертационных работ по криминалистике.

Справедливо в этой связи указал В.Я. Колдин: "...большинство диссертационных работ по криминалистике также в значительной части посвящены науковедческим и теоретическим проблемам, непосредственно не связанным с решением конкретных практических задач"(11).

Действительно, "мельчает" не только тематика диссертационных работ, но и снижается их качество. Диссертанты и их руководители без малейших сомнений и каких-либо оговорок используют труды территориально удаленных от них авторов, неумело перелопачивают их, либо переводят, придумав при этом название позаковыристее.

ВАК требует, чтобы каждая диссертация была научным открытием, что нереально, поскольку подлинные открытия случаются редко. В связи с этим, диссертанты и их научные руководители придумывают "открытия", которые забываются на утро после защиты.

Изложенное обуславливает необходимость централизации учета диссертационных исследований в организации или ведомстве, которое должно быть осведомлено хотя бы об аналогичной работе в ближнем зарубежье, не говоря уже о продажах диссертационных работ по Интернету.

---

[1] Мелтонян С.А. Криминалистическая кадаврология Иркутск. 1999 (с.2).

[2]Зорин Г.А. Использование криминалистических игр, инверсий, эффектов и тактических ловушек при расследовании, обвинении и защите по уголовным делам. М.. 2002. с. 252.

[3]Зорин Г.А. Указ. работа, с. 301.

[4] Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. — М.. 2001, с. 3.

(5) Колдин В.Я Служебная роль криминалистики. Криминалистика XXI век. Материалы научно-практической конференции. - М 2001. с 10

(6) Белкин Р.С. Указ. работа, с.7.

(7) Белкин Р. С. Указ. работа, с. 122.

(8) Бахин В.П. Следственная практика проблемы и «учения и совершенствования. Киев, 1991, с. 38, 102.

(9) Образцов В.А. Криминалистика для криминалистики или для практики. Интернет. 2002.

(10) Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т.l, М, 1997. с. 73-116.

(11) Колдин В.Я. Указ. работа, с. 10.